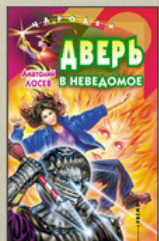

Анатолий Лосев

Остров Чёрных магов

*Часть сборника
Дверь в неведомое (сборник)*

Анатолий Анатольевич Лосев

Остров Чёрных магов

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5976913

Дверь в неведомое. Остров Черных магов: Повести: Эксмо; Москва;

2001

ISBN 5-04-007593-6

Аннотация

«Ничего бы не произошло, если бы я не наткнулся на этот таинственный лаз. А точнее, если бы Юрий Германович – наш куратор – не взял бы нашу отчаянную компанию вместе со всем классом на экскурсию в пещеры, расположенные в двадцати километрах от города. Сто или двести лет назад в этих местах добывали уголь; благодаря ему наш край гремел на всю Россию. Залежи этого полезного ископаемого были богатейшие, поэтому пещера выросла до огромных размеров и по ней было интересно побродить. Но...»

Содержание

Пролог	5
Глава I	9
Глава II	23
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Анатолий Лосев

Остров Черных магов

© ЗАО «Издательство «ЭКСМО-Пресс», 2001

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Пролог

Игорь Квасцов

Ничего бы не произошло, если бы я не наткнулся на этот таинственный лаз. А точнее, если бы Юрий Германович – наш куратор – не взял бы нашу отчаянную компанию вместе со всем классом на экскурсию в пещеры, расположенные в двадцати километрах от города. Сто или двести лет назад в этих местах добывали уголь; благодаря ему наш край гремел на всю Россию. Залежи этого полезного ископаемого были богатейшие, поэтому пещера выросла до огромных размеров и по ней было интересно побродить. Но...

– Учтите, – предупредил куратор, – увижу, что куда-нибудь без разрешения лезете, – отправитесь домой.

Конечно, ничего бы он нам страшного не сделал, но экскурсии и поездки с классом для нас отныне завершились бы.

И, не будь я таким бережливым, я бы выполнил наказ куратора. Просто пуговица, оторвавшаяся от моей куртки, была единственной в своем роде, и мне не хотелось из-за того, что она пропадет, менять весь ряд. Я услышал, как она звякнула где-то справа, и, включив свой безотказный японский фонарик, направил в ту сторону мощный луч. Удача улыбнулась мне без промедлений: черное пятнышко на светло-коричневом фоне камня пещеры тут же бросилось в глаза. Я согнулся в три погибели и аккуратно, чтобы не оторвалось

еще что-нибудь, влез в грот.

Удивительно, как раньше его никто не замечал? Может быть, он специально для нас раскрылся? Или я был первый, кто обратил внимание на отверстие, находившееся в низком тупиковом гроте, куда, похоже, никто никогда и не думал заходить? Чего, мол, соваться, если все равно ничего интересного там быть не может?

Но я увидел лаз почти сразу, как только свет моей «Тошибы» выхватил из темноты его черную пасть. От остальной части грота лаз отделяла невысокая каменная гряда. Поэтому его и не было видно из галереи.

Я встал напротив и посветил внутри: через пару метров от входа он сворачивал направо. Я уже хотел было продолжить исследование, но, вспомнив об угрозе, нависшей над нашей паранормальной компанией, поспешил назад.

– Ты куда пропал? – зашипела на меня Катя, как только я догнал экскурсию. – Помнишь, что Германыч сказал? Из-за тебя одного все запалимся!

Я не обратил на нее никакого внимания и сразу повернулся к Максиму:

– Слушай, как ты думаешь, куда может привести таинственный лаз?

– Ну, чисто гипотетически – в общем, куда угодно, даже к выходу из пещеры, а что?

– Да так, ничего, просто интересно. А к сокровищам – может?

– А ты что, хочешь найти такой лаз в этой яме? – как водится, съязвила Катька. – Давай ищи; к выпускным экзаменам, вероятно, найдешь пару трещин.

Посмотрим, что ты скажешь, когда я тебе его покажу. И не через год, а сегодня, сейчас. Хотя нет, сейчас даже рассказывать не буду, сначала переговорю с Максом. Он ко всему относится серьезно, смеяться не будет.

– Так, Квасцов, Крейц, Северова и иже с ними. Опять что-то замышляете? – раздался над самым ухом голос куратора, и луч мощного фонаря осветил наши лица. Оп-па, мы даже не заметили, как отстали. – Даже и не думайте об этом, экскурсия окончена.

– Да нет, мы ничего не задумали, – бойко ответил я. – Просто у меня есть вопрос, Юрий Германович. По теме. Скажите, пожалуйста, а могут в этой пещере быть какие-нибудь таинственные, неизвестные лазы, ходы?

– Вряд ли, – пожав плечами, ответил Германыч. – Эта пещера рукотворная, искусственная и притом сравнительно новая. Кроме того, в нашем районе никакой геологической активности не наблюдалось. И добыча угля велась здесь в соответствии с планом. Так что новым галереям взяться не с чего. Разве что какой-нибудь каторжник убежать пытался и прорыл себе тоннель. Но это маловероятно. Я здесь часто бывал, но ничего подобного не видел.

После такой подробной лекции я уже засомневался: а не пригрезился ли мне этот лаз? Возможно, от сильного жела-

ния обнаружить что-нибудь эдакое у меня возникло видение.
Как у Оли. Или это глюк?

Глава I

Проникновение

Игорь Квасцов

В следующие выходные я решил съездить и проверить свои догадки. Но в одиночку лезть в какую-то неизвестную дыру у меня желания было мало. И однажды, сидя у Макса за игрой в «Quake», я все рассказал.

– Да ладно ты, сегодня ж не первое апреля, – усмехнулся Дима. – Твоя шутка уже не актуальна.

– Да это, видимо, глюк, – Наташа тоже сомневалась. – Мираж, как в пустыне.

– Ладно, вы мне не верите, а я все равно поеду и посмотрю. Возьму Геста (это мой дог) и без вас обойдусь!

Назревала ссора. В роли миротворца выступил Макс:

– Так, спокойно. Мы еще ничего точно не решили. Думаю, если мы тоже съездим, то не развалимся. Хотя бы прогуляемся. А глядишь, может, и правда там что-то есть.

– Ага, сокровища Али-Бабы. «Сим-сим, откройся», – пропихнула Катя, но Макс посмотрел на нее так строго, что дурацкая улыбка тут же слетела с ее лица.

– Я никого, конечно, не тащу, но лично мне это интересно. Кто желает, поехали с нами.

Я едва дотерпел до воскресенья. Мы договорились, что

те, кто желает к нам присоединиться, пусть подходят к десятичасовой электричке. Геста я брать не стал, боялся, что он простудится – маленький еще.

Как это часто бывает, все, кто сначала против, потом с готовностью соглашаются. Когда мы с Олей и Максом пришли на станцию, Дима, Катя и Наташа уже нас там ждали.

– Бойтесь на мираж опоздать? – тут пришла моя очередь их подкалывать. – Смотрите, может, не поедете, а то заблудитесь.

– А вы никак жить там собрались, – не осталась в долгу Катя, увидев мой рюкзак и «бэг» Макса.

Действительно, Макс всегда старается предусмотреть все или почти все. Поэтому велел готовиться очень серьезно. Так что сумки наши были отнюдь не для вида. В них лежали мотки веревок, чтобы не потеряться, фонарики (только я взял пару), запасные батарейки, компас, кирочка, болотные сапоги (надеюсь, отец не заметит), на случай, если будет много воды, спички, сухое горючее плюс, конечно же, еда и термос с чаем. Макс тоже запаса прилично – нарезал бутербродов на всех и взял несколько мелков.

– Ты что, в «казаки-разбойники» играть собрался или на скальную живопись решил освоить? – удивилась Оля.

– Пригодится.

Сидя в вагоне электрички, я все пытался вспомнить какие-нибудь ориентиры возле того грота, в котором я обнаружил лаз. Ведь если мы так ничего не найдем, то Катька

меня просто заcludes, да и у остальных доверия поубавится. Но пока что ничего не приходило в голову. «Ладно, на месте сориентируюсь», – подумал я.

Но место, на котором я собирался ориентироваться, оказалось совершенно непригодным для этой цели. Бродя по подземным галереям и лабиринтам, я сам себе напоминал слепого щенка, который так же робко и неуверенно идет вперед и постоянно натывается на всякие препятствия. Только наши носы не позволяли даже различать эти препятствия. Судя по всему, я проходил одни и те же повороты и каменные наросты по несколько раз, но тот самый грот от этого не становился ближе. Ни фонарик, ни компас, ни даже метки, которые делал мелом Макс, нам не помогали. Я уже почти досконально изучил все те рисунки и надписи, которые оставили на стенах пещеры ее прежние исследователи. Даже если мы и попадали в какое-то новое место, то и оно было не то.

– Да что же это такое! – в отчаянии воскликнул я, и звонкое эхо повторило мои слова в десятках коридорах и гротах, до которых мы так и не добрались. – Хоть Германыча с собой бери.

– Да, он бы его нашел. Вот только никогда бы внутрь не пустил. – Это точно. Как и все мы, Дима отлично знал характер куратора.

– А потом бы еще родителям сказал, чтобы нас сюда не пускали, – добавила Катя.

– А может быть, ты и в самом деле что-то напутал. Уж не

пришлось ли тебе это? – вдруг сказал Макс. Похоже, и он перестал верить в удачу.

– Может быть. Значит, я спал прямо в пещере и на ходу, – разозлился я. Хотя я сам виноват: надо было запоминать путь или оставить что-нибудь на месте.

– Ладно, давайте лучше передохнем, подкрепимся, а потом опять поищем, – успокоил меня Макс.

Для «лагеря» мы выбрали небольшую уютную галерею со множеством высоких валунов – на них было очень удобно расстилать клеенку и раскладывать бутерброды и яйца, которые Наташа почему-то заранее не почистила. В прошлый раз перед экскурсией Германыч подверг нас очень подробному инструктажу, так что разместиться на камнях сидя или прислонившись к ним никому и в голову не пришло.

Обедал в пещере я впервые в жизни. Несмотря на то, что всякими лесными походами я довольно-таки сильно избалован (не все же время нам с отцом в огороде копать) и трапезничать, держа миску в руках и сидя на бревне, то есть в нестандартных условиях, мне приходилось постоянно, прием пищи под землей был для меня некоторой экзотикой.

Кто бы мог подумать, что здесь так холодно? Пока мы шагали по лабиринту, я об этом и не подозревал. Но стоило нам остановиться на привал, как уже через пять минут я почувствовал, что ноги мои совсем заоченели, а руки, с которых я непредусмотрительно снял перчатки, почти перестали меня слушаться. Чтобы согреться, я начал пританцовывать и

дышать на пальцы рук. Остальные тоже замерзли и во время еды стали прохаживаться взад-вперед.

– Ж-жаль, что н-не из ч-чего разжечь к-к-костер, – стуча зубами, выдавил Дима.

– Теплее надо было одеваться, – заметил Макс. – В пещерах же всегда высокая влажность, поэтому холод так сильно ощущается.

– Да, н-ничего себ-бе пикничок, – пыталась шутить Катя.

– Д-давайте быстрее п-п-пойде-е-ем, – попросил я. Чувство голода было не настолько сильно, чтобы, рискуя отморозить себе что-нибудь, оставаться на одном месте.

Наш импровизированный обед закончился, и я, завернув в клеенку очистки, бросил сверток в дальний угол галереи.

– Что ты делаешь? – возмутилась Оля. – Так, если каждый начнет мусор раскидывать, пещера превратится в большую помойку.

– Да, Игорь, иди подними, заберем с собой, потом выбро-сим, – поддержал ее Макс.

Пристыженный, я направился за свертком. Странно, его здесь нет. Но я точно видел, как он упал сюда. Я чуть не разбил коленку о большой камень, но свертка не обнаружил. «Наверно, он отлетел от этого камня прямо в тот грот», – подумал я, заметив какую-то нишу слева от себя.

Ой! Так это же и есть тот самый грот, только теперь я подошел с противоположной стороны, потому-то и не узнал это место.

– Ребята, скорее сюда! – позвал я как можно более приглушенно, будучи наслышанным о страшных обвалах и заживо погребенных экспедициях, пострадавших из-за неосторожного возгласа одного из своих членов.

Наши, обрадованные так скоро представившейся возможностью подвигаться и согреться, тут же оказались возле грота. Я уже был внутри.

– Ну что, съели? – дразнил я их. – Давайте спускайтесь ко мне.

Первым влез Дима, потом подобралась Катя. После этого в гроте уже не было места для других, и поэтому нам пришлось рассказывать, что мы увидели, тем, кто остался снаружи.

– Я должен сам посмотреть, – Макс никогда не делал окончательных выводов, основываясь на чужих словах. Пришлось Кате поменяться с ним местами.

Макс осмотрел лаз, заглянул внутрь и задумался.

– Очень странно. Характер отверстия нетипичен для горной выработки. Хотя... Столько лет прошло...

У меня лопнуло терпение.

– Так мы идем туда или нет?! – презрев осторожность, воскликнул я. – Иначе зачем мы сюда приехали?

– Спокойно, – невозмутимо ответил Макс. – Конечно, пойдем. Только сначала привяжем шнур.

Он залез в свой «бэг» и достал оттуда здоровый клубок отличного репшнура белого цвета. Я осветил фонариком грот,

но никакого подходящего для того, чтобы закрепить на нем шнур, выступа или валуна мы не нашли. Однако это лишь ненадолго отсрочило наше смелое предприятие: аккуратно обтесав кирочкой камень, об который я чуть не ударился десятью минутами раньше, мы с трех сторон накинули на него петлю на конце шнура и плотно затянули.

– Ты, Игорьь, пойдешь первым, потом Наташа, следом Дима, за ним Оля, Катя, и последним пойду я, – распорядился Макс. – Всем держаться за шнур.

Я передал фонарик Наташе и взял клубок. Постепенно раскручивая его, я исчез в лазе.

Как я и предполагал, сразу за входом лаз уходил вправо вниз. И это был не тупик. Пока Наташа не посветила вперед, я не видел, что в дальнем конце галереи имелось разветвление. Подойдя поближе, не забывая при этом разматывать шнур, я разглядел еще четыре хода.

– Ну вот, а вы еще сомневались: ехать – не ехать? – победно воскликнул я. Наша поездка постепенно превращалась в настоящую экспедицию. – Куда свернем?

– Да в общем-то не важно, – отозвался сзади Макс. – Все равно мы тут в первый раз. Давай сейчас двинемся в крайний левый коридор.

Спорить никто не стал, и клубок продолжил разматываться, уводя шнур влево. Мы продвигались довольно медленно: камни под ногами мешали идти, кроме того, галерея то расширялась, то становилась совсем труднопроходимой. Фона-

рик, который несла Наташа, светил куда угодно, но только не вперед. Один раз я споткнулся и выронил клубок.

Тогда мы дали фонарик Диме и выставили его вперед. Теперь мы стали идти гораздо быстрее и даже успевали осматривать галерею.

– Похоже, мы тут первопроходцы, – сказал Макс. – Маловероятно, что тот, кто здесь был до нас, смог бы удержаться от искушения оставить воспоминание о себе с помощью произведений наскальной живописи.

Эта малопонятная фраза навела меня на отличную мысль: у нас ведь есть мел! А Наташка классно рисует. Жаль только, баллончика с краской нет, а то бы получилось отличное пещерное граффити.

Моя идея была тут же поддержана всеми, кроме самой художницы. Скромная по своей натуре, она не желала пачкать стены пещеры.

– Ну что вы? Я плохо рисую. Здесь темно. У меня руки замерзли. – Наташа отбивалась изо всех сил, но все было тщетно. В самом деле, что о нас подумают наши потомки, если пещеры будут украшать мои или еще чьи-нибудь каракули?

– Что же рисовать? – наконец-то сдавшись, растерянно спросила Наташа. Ой, да не все ли равно, что? Машину, компьютер, пацифик, короче – что угодно.

– Нарисуй гитару, – предложил Дима. – По-моему, это будет выглядеть очень романтично.

Вот здорово он придумал! Романтика – вот что главное во

всех путешествиях, в том числе и по пещерам.

Неподалеку мы нашли гладкий ровный участок стены, и Наташа приступила к творчеству. Несмотря на ужасные для живописи условия: полутьма, холод, сырость, от которой мел вскоре начал крошиться, – гитара получалась как настоящая. Хоть сейчас бери в руки и играй. Жаль только – я не умею. Но я обязательно научусь. Ведь я романтик.

На раскраску мела уже не хватило: весь раскрошился. Но все и так были восхищены.

– Класс! – прошептала Оля.

– Да ладно вы, ничего особенного, – отмахнулась Наташа.

Мы отдыхали еще минут десять, одновременно любуясь только что созданным «полотном». Затем наш путь вновь был продолжен в прежнем порядке: Дима с фонариком, я с клубком капроновой бечевы, Наташа, Оля, Катя и Макс.

После нарисованной гитары галерея ушла резко вниз, став при этом совсем узкой, так что мы смогли пройти лишь боком. Так двигаться мы были вынуждены достаточно долго, и когда стало казаться, что в конце коридора нас ожидает всего лишь глухая стена и нам придется идти обратно, желтое пятно на кончике фонарного луча вдруг прыгнуло вперед и прилипло к стене на противоположной стороне зала, где очутилась наша компания.

Это было довольно большое подземное помещение, в котором свободно могли бы разместиться оба наших параллельных класса, если бы пришли сюда на экскурсию. Сво-

ды зала были довольно высокими, что уже не вызывало того гнетущего ощущения, которое я испытал, пока мы двигались по последней галерее. Самое удивительное было то, что потолок и стены зала... светились.

– Вода! – догадался Дима и опустил фонарик вниз. И действительно, под ногами у нас лежало ровное зеркало подземного озера с абсолютно прозрачной водой. Видимо, за последние сто лет только наше появление потревожило его безупречную гладь. Как зачарованные, мы стояли и смотрели вниз и не видели, как со стороны еще одной галереи, также выходявшей в этот зал, к нам бесшумно приближалась, едва касаясь земли ногами, какая-то бледная полупрозрачная фигура.

– Интересно, здесь рыба водится? – задумался Дима.

– Что, ловить собрался? – засмеялся я.

– Ага, на колбасу! – добавила Катя.

– Ухи поедим, – мечтательно проговорила Оля.

– Вот жаль только перчика не взяли, – иронично посетовал Макс.

– И соли тоже, – присоединилась Наташа.

– А у меня где-то была соль, – вдруг сказал Дима совершенно чужим голосом.

– Где?

– Ой, это не я говорю, – Дима был совершенно растерян. – Это кто-то другой.

– Да я это, я, елы-палы!

Тут мы действительно увидели, кто. Точнее, сначала это почувствовала Оля, а мы повернули головы уже вслед за ней. Справа от нас над самой землей висел в воздухе человек (хотя какой там человек!) в каске с примотанным к ней фонарем, с мотком веревки через плечо, в резиновых сапогах и держал в вытянутой вперед руке какую-то маленькую коробочку.

– Ну, вы будете брать соль или нет?

Это уже было слишком. Сквозь него тут же пролетели остатки мотка репшнура, и мы опрометью бросились к галерее. Каким-то непостижимым образом она вдруг стала такой узкой, что пролезть в нее было делом почти невозможным. Стройные Наташа и Оля быстро в нее проникли, но вот Катя протиснулась туда с большим трудом.

– Стойте, куда же вы? А уха, а соль? – вещало привидение Димиными губами.

Черт возьми, как оно догадалось, что Дима – медиум?

Пройдя по галерее метров двадцать настолько быстро, насколько это было возможно, мы снова оказались в том же зале с озером.

– Другого озера нет. Ловите здесь, – издевался «полупрозрачный». – Не уходите, я не сделаю вам ничего дурного.

Дима совершенно ничего не мог понять и только хлопал глазами и смотрел по сторонам. Этот призрак вселился в него и не давал сказать ни слова, только сам болтал без умолку.

– Я очень рад, что вижу вас. Впервые за двадцать лет я встретил живых.

Конечно, живых. Но только не думай, что у тебя получится сожрать нас.

– Я не хотел вас пугать, вам ведь соль нужна была... – виновато добавил он.

Первым пришел в себя Макс, хотя и он был напуган не меньше остальных. Он обратился к привидению со всей возможной вежливостью, как всегда разговаривал со взрослыми:

– Извините, а вы, собственно, кто?

– Как кто? Разве вы меня не узнаете? Я – дух «белого спелеолога».

Яснее не стало. Увидев неподдельное недоумение в наших глазах, дух «белого спелеолога» презрительно скривился:

– Ну вы, ребята, похоже, совсем «чайники». А пещеры дилетантов не любят. Я-то вот вроде не впервые в пещеру пошел, да и то погиб: батарейки сели, я в темноте в это озеро упал и утонул.

Да уж, не хватало нам еще с покойниками якшаться. Еще неизвестно, как назад выбираться, а тут привидение навязалось на нашу голову.

– У вас, случайно, огоньку не найдется? – спросил дух «белого спелеолога». – Двадцать лет не курил.

Он достал пачку «Беломора», и я помог ему прикурить.

– Ух ты! – удивился призрак. – Этот вон, – он показал

на Диму, – медиум, ты, я смотрю, пиротик. Вы что, все тут такие?

– Мы все разные, – ответил Макс. – Например, Катя может вещи переносить силой мысли, Наташа видит астральные объекты, Оля – ясновидящая, а я – просто мысли читаю.

– Значит, ты – обыкновенный советский телепат.

– Да, я телепат, только российский, а не советский.

– Молодец, я тоже не люблю «совок». Поэтому и уходил гулять в пещеру.

– Извините, вы, наверно, не знаете, но Советского Союза уже давно нет, – деликатно начал объяснять Макс.

– Как нет? А что есть?

– Ну, Россия, Украина, Казахстан... Все по отдельности. Вообще-то это долгая история. Уже поздно, нам пора идти. Мы в следующий раз придем и расскажем, хорошо? – пытался отделаться от призрака Макс, демонстративно глядя на часы.

«Белый спелеолог» нас и вправду уже достал своей болтовней. Кроме того, было очень холодно и ужасно хотелось наружу. Я взял фонарик и нашел клубок репшура. Ура! Путь домой найден.

– Давай, вылезай, – сказал Дима. – Мы уходим.

– Постойте, давайте я покажу вам короткую дорогу.

Конечно, протискиваться, согнувшись в три погибели, сквозь тот же коридор не хотелось, но доверять какому-то привидению...

– Да вы не беспокойтесь. «Белые спелеологи» потому и «белые», что в отличие от «черных» помогают туристам найти дорогу в пещере, а не заводят их в самую глубь. Идите за мной.

Действительно, галерея, по которой мы пошли с призраком, оказалась довольно просторной, и путь наш был совсем не долог.

– Здесь вы повернете направо и выйдете к развилке. Там пойдете левой галереей и скоро будете на поверхности. А репшнур ваш я смотаю и верну вам в следующий раз.

И призрак исчез так же беззвучно, как и появился. Мы подошли к развилке.

– Куда, он сказал, идти? – спросила Катя.

– Кажется, влево, – неуверенно произнес Макс. Видимо, он очень боялся ошибиться.

– А не направо ли? – предположил Дима.

– Может быть, и направо, – задумался Макс. – Ну ладно, давайте сначала пойдём по правой галерее; если она никуда не приведет, то вернемся и отправимся налево.

Прав оказался Дима. Уже через пару минут мы увидели небо.

Глава II

Буйство стихий

Наташа Гурова

Однако как изменилась погода. Еще несколько часов назад, когда мы заходили в пещеру, позади нас оставались ласковое солнышко и легкий весенний ветерок. Теперь подул пронизывающий, совсем осенний ветер, и пошел дождь. Хорошо, что к переменной погоде мы уже привыкли, поэтому заранее позаботились о зонтах.

Я посмотрела на часы. Отлично, мы даже успеваем на электричку, которая приходит в половине пятого. Но мы шли уже около пятнадцати минут, а станция все не показывалась. Странно, ведь до пещеры мы добрались очень быстро.

– Макс, почему мы так долго идем? – поинтересовалась я.

– Мы же вышли в другом месте, – вместо Макса ответил Дима. – Еще неизвестно, как было бы быстрее.

– Но во всяком случае по лесу идти приятнее, чем в подземелье, – сказал Макс. – Не беспокойтесь, я слежу по компасу. Скоро будем на месте.

Это, конечно, радовало. Вот только дождь усилился, и идти стало еще труднее. Внезапно сквозь равномерный шум дождя послышался какой-то глухой рокот. Тропинка оборва-

лась, и сразу же кончился лес. Земля под ногами сменилась россыпью гладких камней, и невдалеке показалась темная полоса со множеством белых точек. Это был берег. Берег... моря.

Вот так мираж! Хотя сегодня мираж Игоря оказался вовсе не миражом. Но вот сейчас море... Откуда?

– Слушайте, мы, кажется, не туда пришли. – Макс с недоумением смотрел на свой компас. – Станция была на северо-востоке, мы туда и направлялись...

– ...а пришли к морю, – закончила Оля. – Значит, я не одинока в своих галлюцинациях. Вот до чего доводят длительные прогулки по пещерам!

Рокот усилился и почти полностью перекрыл шум дождя. Ветер крепчал, поднимая огромные волны, и море теперь уже стало совершенно реальным.

– Макс, где мы?! – в отчаянии воскликнула я, пытаюсь перекричать грохот воды.

– На морском берегу, – констатировал Макс.

– А где же железная дорога, станция? – спросил Игорь. – Мы что, заблудились?

Похоже, до него еще окончательно не дошло или он не мог поверить, что мы действительно заблудились, и довольно основательно. Теперь наша шестерка бродит где-то за тысячи километров от родного города и еще неизвестно, вернется ли.

Ветер будто бы совсем обезумел, и теперь волны уже по-

что накрывали нас с головой.

– Надвигается тайфун, – посмотрев на море, сказал Макс. – Здесь будет опасно находиться. Быстро все в лес!

Ураган набирал силу. Деревья раскачивались так, что чуть ли не склонялись до земли. Я едва успевала уворачиваться от веток, которые так и норовили хлестнуть меня по лицу.

К счастью, вскоре Катя заметила справа от нас какую-то гигантскую нору. Осветив ее внутри, мы не обнаружили никого постороннего, поэтому сочли это место вполне подходящим для укрытия.

– Уф-ф, еле успели, – с облегчением выдохнул Дима, увидев, как сильнейший порыв ветра повалил ствол огромного дерева прямо на то место перед норой, где мы находились минуту назад.

Нора казалась довольно уютной, и если б мы могли развести огонь, то было бы совсем замечательно. К счастью, возле входа валялась какая-то старая коряга, и вскоре мы уже сидели вокруг небольшого костра. Самое время обсудить произошедшее сегодня с нами: где мы, как мы сюда попали, что делать дальше.

– Я вот что думаю, – начал Макс. – Мне кажется, что наша пещера является аномальной зоной, и этот лаз, который нашел Игорь, преломляет пространство. Ну, помните, как в фильме «Окно в Париж»? Так что сейчас мы можем находиться практически в любой точке земного шара: в Ирландии, в Японии, на Гавайях.

– Хорошо, что не в Антарктиде, – проворчал Игорь. Он осторожно выглянул наружу. – Кажется, здесь тоже весна: все деревья в почках.

– Значит, мы в Северном полушарии, – сделал вывод Дима.

– Может, и до Озерок недалеко, – жалобно протянула Оля.

– Возможно, и недалеко; только мы не двинемся прежде, чем утихнет тайфун, – сказал Макс.

– А когда он утихнет? – спросила Оля.

– А я читал, что иногда они длятся по нескольку дней, – «успокоил» нас Дима.

– Правда? – испугалась Оля.

Перспектива оставаться в неизвестном лесу еще неведомо сколько ее никак не прельщала, как, впрочем, и никого из нас. Но даже Макс не мог сказать ничего определенного по этому поводу.

Тем временем стемнело. Мы вытряхнули из своих сумок и рюкзаков остатки запасов провизии и подкрепились в последний раз в этот день. Нам даже удалось подогреть бутерброды на костре, так что ужин был горячим.

– Похоже, тайфун и не думает униматься. Придется тут ночевать, – сказал Макс после трапезы. – Надеюсь, завтра утром все успокоится, и мы будем искать дорогу к какому-нибудь жилью. А если повезет, то скоро будем дома.

Я еще никогда не ночевала в лесу. В школе мы очень редко ходили в походы, и всегда только на один день. Так что пре-

лестей установки палатки и упаковывания в спальный мешок я еще не испытала.

У нас не было ни палатки, ни спальных мешков. Не было даже одеял. Но и без всего этого подготовка ко сну тоже подразумевала кучу дел.

– Дима, Макс, нужны дрова. Поищите хотя бы что-нибудь тут рядом. – Игорь как самый опытный турист знал, что надо делать. – А я пока слажу заграждение от воды.

Он достал кирочку и стал сгребать землю со стен и пола норы ко входу. Когда Дима и Макс вернулись, мокрые, но с кучей веток, Игорь уже соорудил довольно большой вал поперек входа в нору.

– Вот, теперь будет сухо. Вообще-то, конечно, надо бы окопать вход, но и так тоже неплохо, – удовлетворенный работой, произнес Игорь.

Мальчишки решили, что необходимо всю ночь дежурить на тот случай, если вдруг заявится хозяин норы. Кроме того, надо было поддерживать огонь. Естественно, нас они уложили спать, а сами договорились меняться через каждый час.

Проснулась я оттого, что замерзла. Остальные, в том числе и наши сторожа, спали, а костер превратился в кучу потухших головешек. С таким трудом добытые ветки так и остались вертикально стоять вдоль стены в виде частокола, который придумал соорудить Игорь для того, чтобы они быстрее подсыхали. Тайфун прошел, сквозь мелкие облака проглядывало солнце, дул легкий ветерок. Мне даже на мгнове-

ние показалось, что вчерашняя буря была всего лишь ночным кошмаром.

Однако когда я выглянула из норы, то поняла, что это не так. Лес представлял собой ужасное зрелище. Некоторые деревья потеряли свои ветви, поломанные ветром, многие были буквально вырваны с корнем и унесены далеко от того места, где они росли. Вместо них в развороченной корнями земле появились глубокие грязные лужи.

Я поднялась и решила пойти к морю, чтобы умыться. Мне уже не было страшно идти одной – чего бояться-то? Разве что еще одного тайфуна. Но теперь у нас есть надежное укрытие, где мы можем спрятаться от любой непогоды. Правда, со временем как-то не очень. Необходимо торопиться, чтобы успеть добраться до какого-нибудь жилья раньше, чем здесь начнется нечто подобное вчерашнему буйству стихии.

Чем ближе подходила я к каменистому берегу, тем явственнее слышался мне шум волн. Только это был не глухой грозный рокот, как накануне, а мерный плеск спокойного моря. Я миновала последние уцелевшие деревья, и вдалеке показался берег...

Игорь Квасцов

– Вставайте, вставайте, скорее! – сквозь сон услышал я голос, явно принадлежавший Наташе. – Пойдемте к морю. Это ужас какой-то!

Я вскочил. Черт возьми, я уснул, костер погас, а ведь я должен был поддерживать его последним. Да-а, неважный из меня часовой.

– Ты чего так кричишь? Ребят разбудишь, – сквозь сон проямлил я.

– Так я этого и добиваюсь, – взволнованно произнесла Наташа. – Идемте, там... там...

По встревоженному тону девушки я понял, что она чего-то испугалась. Что же это было? Волк, медведь, змея или еще какой-нибудь ураган?

– Успокойся, – даже спросонья Макс умел трезво оценивать вещи. – Сядь и расскажи, куда мы должны идти и зачем.

– Я... в-вышла на б-берег, – запинаясь, пробормотала Наташа, – чтобы умыться. А т-там... – люди. Много. Мертвых. Людей. А вокруг них – обломки досок, обрывки веревок и ткани...

Остальные тоже уже бодрствовали, но сидели тихо, внимательно слушая рассказ Наташи. Сейчас никто бы не сказал, что это были глюки или плод ее больного воображения. Актерских способностей у своей одноклассницы я тоже никогда не подмечал.

– Кораблекрушение? – вопросительно взглянув на Макса, Дима решил первым прервать возникшую было паузу.

– Определенно, – задумчиво ответил Макс. – Ну, не морской же бой, в конце концов. Надо пойти посмотреть: может быть, кто-то еще жив и мы сможем помочь.

Но, похоже, помогать было уже некому. Тайфун сделал свое черное дело и принес морю страшную жертву. Еще никогда, я думаю, никому из нас не приходилось иметь дела с покойниками. Их обилие вызывало у меня неподдельный ужас. Но одновременно я удивился: несомненно, разбившимся судном был парусник. В наше время? Откуда он мог взяться?

Оказывается, Макс был поглощен теми же самыми размышлениями.

– Возможно, где-то здесь неподалеку проходила регата или какой-нибудь морской праздник, – предположил он. – Но тогда откуда взялись эти страшные раны на телах?

– Они вполне могли разбиться о камни, – логично рассудил Дима.

Обсуждая это, мы не прекращали попыток обнаружить кого-нибудь живого. Но никто из людей, лежавших на берегу и плававших возле него, не подавал никаких признаков жизни. Вдруг один из тех, кого мы уже причислили к мертвым, шевельнул рукой.

– Ребята, он жив! – обрадовалась Катя.

Мы подбежали к одному из моряков. Он лежал на спине с закрытыми глазами и тяжело дышал. Отыскав среди обломков обшивки, мачт и обрывков снастей и парусов большую бутылку с содранной этикеткой, я ее откупорил и почувствовал довольно сильный запах спиртного. «Наверно, ром», – почему-то подумал я и влил несколько капель в рот пострада-

давшему. Спустя несколько секунд моряк застонал и с трудом открыл глаза.

– Что... кто... где я?

– Вы на берегу, – ответил ему Макс. – Ваш корабль разбился, и спаслись только вы один.

Моряк приподнял голову и повернул ее в сторону, где лежали те, кому спастись не удалось. Видимо, это ужасное зрелище его настолько поразило, что он снова потерял сознание.

– Давайте перетащим его в наше укрытие, – предложила Оля. – Там мы сможем развести костер и высушить его одежду.

Мы согласились, что так оно, пожалуй, будет лучше всего. Катя довольно быстро справилась с этой задачей.

– Как я сюда попал? – спросил он, как только снова пришел в себя. – Кто вы, забодай вас акула?

– Мы вас сюда принесли, – ответил Макс. – Я – Макс, это – Игорь, вот Наташа, Оля, Дима. А ее зовут Катя.

– А я – Бенси Ваули, черт побери, первый помощник артиллериста главной пушки на корабле его высочества принца Священного Неделимого Королевства, Включающего в Себя Земли Синей Равнины, Обрамляющие Горы, Горы Священных Родников и Большое Озеро с Прилегающими Землями, правителя провинции Аквинтия Микаэндра.

Мы переглянулись. Неужели на земле еще в чем-то флоте сохранились военные парусные корабли? Если нет, тогда Бенси просто бредит либо помешался. Может быть, это была

ролевая игра, и он так вжился в роль какого-нибудь корсара, что после трагедии так и не смог из нее выйти. Но более всех удивилась Катя.

– Королевства? Короля Шера?

– Нет, король Шер уже давно умер. Потом умер еще один капита... тьфу, король, и его дети – близнецы принц Мик и принц Рик вступили в борьбу за трон.

– Шер? – в один голос воскликнули мы. – Так мы в королевстве?

Действительно, многое здесь изменилось с тех пор, как мы покинули эти земли через дверь в подвале дома Катиной бабушки. Но борьба за власть, похоже, у этого народа в крови, и она снова продолжается.

– Наше королевство – лакомый кусок и для Морской Джамахирии, которая была открыта нашими географами сравнительно недавно. Вчера мы вели неподалеку жестокую битву с ее кораблями, – продолжал моряк, – и Тарлан V – ее властитель, черт бы его подрал, – разбил наш флот. В конце боя налетел страшный ураган, и даже наш опытейший капитан не смог вывести корабль из-под удара стихии. Тех, кто уцелел в бою, поглотило море. В последние несколько месяцев погода вообще стоит просто жуткая. К счастью, это мешает кораблям Тарлана подойти к нашим берегам. Но и на земле никому нет покоя: то землетрясение, то извержение вулкана, то страшные наводнения и оползни. Кроме того, воины принца Рика, правителя провинции Ламерия, совершают

постоянные набеги в нашу провинцию.

А мы-то думали, что после нас здесь все будет в порядке, воцарятся мир и согласие. Но случилось что-то такое, что всколыхнуло умы местных жителей и сильно разозлило силы природы.

И, посмотрев на небо, моряк добавил:

– Похоже, скоро снова начнется буря, якорь мне в глотку. Мы должны отсюда скорее уходить. Я думаю, у меня дома будет безопаснее.

Такое предложение было весьма кстати. У нас уже животы сводило от голода, и побывать у кого-нибудь в гостях нам не помешало бы. Но Макс отверг приглашение:

– Извините, господин Ваули, но нам пора возвращаться домой.

– А позвольте узнать, куда вы сейчас направляетесь и почему на вас такая странная одежда?

– Да... мы просто по пещере гуляли, а потом сюда вот вышли, – нашелся Макс. В самом деле, не рассказывать же каждому встречному, что мы из другого мира. Кто знает, что у них тут за это теперь бывает: голову рубят или на костре сжигают?

Бенси пожал плечами: не хотите, мол, говорить, не надо. Моряк встал и быстро зашагал по лесу. Нам не оставалось ничего, кроме как идти искать свою пещеру.

Макс повел нашу экспедицию строго по компасу, но, как и накануне, мы ничего не нашли. Вот тебе раз! Ведь была же

здесь пещера! А сейчас – ничего, кроме деревьев.

– Макс, мы опять идем не туда, – с досадой сказал Дима. – С твоим компасом что-то случилось?

– Наверно, при прохождении границы между мирами он размагнитился. Или здесь стороны света расположены совсем по-другому. Попробую просканировать.

Да что ты будешь делать! Ведь собирался же я взять с собой Геста. Сейчас он бы мигом все нашел.

– Странно, но я ничего не вижу. Никаких переходов между мирами, – закрыв глаза, признался Макс.

– Нет, в королевстве, несомненно, творится что-то странное, невероятное, – заговорила Катя. – Катаклизмы уничтожают города, люди убивают друг друга. И кажется, не видать этому конца.

– Ну почему же? Когда-нибудь кто-то одержит победу, он и станет главным в королевстве, – сказал Макс.

– Так что, ты предлагаешь помочь кому-нибудь из них? – спросил Дима.

– Не знаю, но вполне возможно, что на нас возложена миссия по прекращению этих войн, – предположил Макс. – И мы не сможем отсюда выбраться до тех пор, пока ее не выполним.

– Тогда надо идти в замок одного из этих принцев, – предложила Катя, – и помогать ему поджигать чужие корабли, телекинировать воинов и их оружие, узнавать замыслы военачальников...

– Я готов, если только это поможет нам выбраться отсюда, – согласился я.

– Что ж, мысль неплохая, – сказал Макс. – Но кому из троих мы будем помогать?

– Давайте, чтобы не воевать против Бенси, примем сторону принца Мика, – подала идею Наташа. – Ведь мы здесь больше никого не знаем, а он, кажется, не злодей.

– Да, я заметила, что у него положительная энергетика, – подтвердила Оля. – Пусть его принц правит.

Мы решили пойти в ту же сторону, куда ушел Бенси. Дойдя до какой-то тропинки, наша компания вскоре вышла на широкую дорогу.

– Теперь мы пойдем, куда я скажу, – глядя на Диму, язвительно проговорил Макс. И повернул налево.

Спустя час мы достигли какой-то огромной мутной лужи, из которой торчали развалины стоявших здесь некогда каменных домов. По луже плавали утлые лодчонки, которые проседали до самых бортов под тяжестью наваленного на них барахла. По берегам лужи стояли люди и помогали выгружать с лодок мокрые тюки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.